

РОДНИК ТАЛАНТОВ

К завершению гастролей Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко

Больше всего я ценю в первых спектаклях поэтическое начало, которое на всем протяжении истории оперного искусства являлось наиболее действенным стимулом развития жанра. Помню, М. Рыльский написал однажды: «Поэзия не умирает...» И вот приезд в Москву Киевского театра — яркое этому подтверждение. Я не все видел из того, что киевляне привезли, и не все из увиденного мне понравилось в равной мере. Но даже те сцены в спектаклях, которые выглядели незаконченными по форме, были привлекательны, если в них присутствовала истинная поэтическость. Основной же недостаток ряда постановок (который, к сожалению, свойствен не только театру киевлян, но и многим другим) — стремление к ложному понятию масштабности и перенасыщенность звучания.

Я дважды слышал оперу Майбороды «Ярослав Мудрый» — на сцене Большого театра и в Кремлевском Дворце съездов. Во втором случае успех, на мой взгляд, был определен работой человека, которого мы не видим и о котором часто забываем — талантливого звукорежиссера. Он убрал оркестровую насыщенность и выдвинул певцов. Этот спектакль взволновал и запомнился. Даже темпераментный дирижер С. Турчак оказался во власти невидимого звукооператора.

Г. Майборода принадлежит к тем авторам, которые целеустремленно и на протяжении многих лет работают в жанре оперы. Его «Арсенал», «Тарас Шевченко», «Милана» принесли автору известность; в них выразился свой стиль, своеобразная одаренность композитора. В частности, Г. Майборода — мастер хорового письма. Прекрасно звучат хоры и в «Ярославе Мудром».

Исполняющий заглавную партию А. Загребельный радиует виолончельным звуком, теплотой и естественностью исполнения. Ровным звучанием замечательного по красоте голоса отличается и А. Мокренко (Гаральд).

Н. Куделя (Елизавета), Г. Ципола (Ингитерда), Л. Юрченко (Джемма) — три разные, три яркие певческие индивидуальности. Конечно, они не равны по таланту, по стилю, по мастерству исполнения. Но ведь сад и не может цветти одним цветом.

Многообразие и контраст индивидуальностей — традиция искусства нашей Родины. История показала, что Украина — источник звезд вокала, которые движутся каждая по своей оригинальной жизненной орбите.

Певец С. Дубровин (Никита) — явление в искусстве. Важно сохранить его талант на многие годы (о певческом долголетии я скажу немного позже). При правильном развитии он способен длительное время доставлять радость любителям оперы; у него для этого все данные. Но многое и настораживает,

в частности, стремление выдвинуть на первый план красоту звука, подчеркнуть ее утрированной динамикой. А между тем опыт классики убеждает в том, что одно из таинств искусства — умение пользоваться «тихой» музыкой, паузами, которые завораживают. Поэтому так эффектны завершения арий, да и целых сцен на пианиссимо. Вспомним хоры а капелла в «Фаусте», в «Хованщине» (обращение к Ивану Хованскому), поражающие не массивностью, а особой округленностью бережно посыпанного в зал звука. Помню, на спектаклях в Большом театре этот хор под управлением В. Сука неизменно бисировался.

Опера как жанр сильна не видимой эффективностью, а глубиной содержания, заключенного в певческом мастерстве. И поэтому я хочу назвать еще несколько участников в спектакле «Ярослав Мудрый». С. Каданцев (Журейко), В. Лосицкий (Свекногас), А. Кочерга (Сильвестр) — все они создают образы вокальными средствами.

Думается, что успех спектакля — в единстве ансамбля. Кажется, вычёркни кого-либо из исполнителей даже второстепенных ролей — В. Шилова, С. Матвеева, В. Герасимчука, — и единого представления не получится, оно рассыпается. Очень важное достижение киевлян! Ведь как часто бывает, что наряду с выдающимися исполнителями основных ролей в спектакле плохо звучат реплики второстепенных артистов, и одной, двух таких реплик достаточно, чтобы испортить впечатление от целого. Очень хочу подчеркнуть в связи с этим участие в исполнении «Ярослава Мудрого» В. Скубака (Давид), в свое время на его плечах лежал весь основной репертуар, а сейчас он поет маленькую партию. И правильно делает, что продолжает работать, не уходит из театра, передавая свой высокий профессионализм новому поколению артистов. Он не один — в этом же спектакле полноправными исполнителями являются А. Чулук-Заграй, И. Черней, М. Мартиросова — без них не было бы спектакля, они создают приподнятый, торжественный тонус всего представления.

Сейчас нередко ведутся споры о том, кто должен быть главным в опере? Вопрос кажется мне лишним. В свое время С. Рахманинов говорил, что его не должно быть. Главный в искусстве — это опасно — таков смысл его высказывания. И талантливый дирижер С. Турчак, и режиссер Д. Смолич, и художник Ф. Нирод, и хормейстер Л. Венедиктов — художники разных почерков, творческих пристрастий — объединены стремлением наиболее полно донести до слушателей содержание партитуры оперы. Они союзники.

Хочу отметить, что в последнее время появилась в опере новая специальность —

художник по свету (в данном случае В. Гоженко). Ранее ее не было. Мне думается, в этом предвестие будущего, когда свет и цвет войдут полноправными компонентами в создание художественного образа наряду с солистами, оркестром, хором и балетом.

Успешно работать в оперном театре могут лишь те, кто познал тонкости певческого искусства. Успех К. Симеонова (в частности, в «Катерине Измайловой») во многом объясняется тем, что он сам пел в хоре, так же как в свое время Н. Голованов, М. Ипполитов-Иванов, как многие ныне здравствующие композиторы и дирижеры.

воду много писалось, и существуют разные точки зрения. Я лично убежден, что в основе долголетия — трудоспособность, причем не обязательно выступать каждый день, но быть готовым к этому, находиться в форме очень важно. Другое условие — уметь уловить традиции, найти талантливого наставника. Популярный певец Н. Фигнер (родственник участницы «Народной воли» Веры Николаевны Фигнер) — также пример долголетия, пример неутомимого труженика, прошедшего трудный путь от любительского пения в хоре военно-морского корпуса до прославленного артиста профессиональной сцены.

Долголетие артиста — это ведь не только долгожительство на сцене, но и способность сохраниться в памяти народа. А здесь единственный путь к этому — поддержание контактов с тружениками, ради которых в конечном счете и создаются шедевры искусства. Важно, чтобы эти контакты не были показухой, не ограничивались бы отчетнойгалочкой в рапортчиках, а были бы искренними и постоянными. Я, например, на всю жизнь запомнил поездку в село, на родину М. Рыльского, с группой артистов. Путь в жару по пыльной дороге был трудным, но всех нас в конце концов вознаградил восторженный прием простых слушателей — крестьян, до предела заполнивших местный Дом культуры, запомнился облик этих людей, их одежда, лица, восторженные глаза.

Такие встречи стимулируют к творчеству, дают заряд новых сил и желание работать. Замечу, что среди выступавших была и К. Радченко, сама вышедшая из семьи колхозников и ныне прекрасно спевшая партию Валентины в опере «Гугеноты». В спектакле этом много отличных исполнителей — Н. Куделя (Маргарита Валуа), Н. Киришев (Марсель) и другие. Хор и оркестр Киевского театра импонируют отличным ансамблем, стройностью звучания, свидетельствующими об их больших творческих возможностях.

Опера Ивана Дзержинского «Григорий Мелехов» — интересное произведение, заслуживающее профессионального разбора. Меня привлекло то, что здесь в качестве постановщика выступил известный певец, киевлянин Д. Гнатюк. Следует приветствовать такой опыт, когда, находясь в расцвете сил, артист пробует себя в другом амплуа. Это всегда свидетельствует и о творческой многогранности, и о желании поделиться накопленным опытом, и о разнообразии интересов. Хуже, когда переход на новые творческие рельсы совершается по необходимости: ушли годы, расстроены прежние силы, и в новом занятии видится лишь печальная необходимость.

«Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемовского всегда интересен и для тех, кто уже хорошо знает это произведение, и для тех, кто впервые знакомится с украинской культурой. Он интересен

прежде всего непосредственной связью с богатыми фольклорными традициями и возможностями многообразной трактовки основных персонажей. Я знал, например, в роли Ивана Караби П. Саксаганского, который умел избавить этот персонаж от поверхностной буффонады и сообщить ему черты благородства, силы и храбрости. Интересна и патриотическая фабула произведения — запорожцы, в силу исторической обстановки вынужденные ранее переселиться за Дунай, теперь возвращаются домой. Произведение создалось в непосредственном контакте с М. Глинкой, которому, в частности, приписывается молитва в последнем действии. Жаль, что именно этот лучший эпизод музыки оказался в спектакле несколько сокращен. Танцевальные сцены свидетельствуют о богатых хореографических возможностях труппы.

Спектакль «Лючия ди Ламмермур», показанный во время гастролей — яркое художественное явление. Режиссер И. Молостова все построила на доверии к исполнительнице заглавной партии Е. Мирошниченко. Артистка подчеркивает одиночество своей героини, окруженной эгоистичными, алчными людьми, рвущимися к богатству и не останавливающимися ни перед какими препятствиями. Образ трогает слушателей заставляя глубоко переживать трагедию чистой и благородной Лючии. На вышите был и партнер Мирошниченко А. Соловьяненко (Эдгар). Я думаю, что это одна из его лучших партий.

После спектакля друзья и поклонники таланта Е. Мирошниченко побывали за кулисами и, поздравляя ее, выражали уверенность, что ее педагог, замечательная артистка, с которой и мне посчастливилось работать, Мария Эдуардовна Тессейер была бы очень довольна ее выступлением. В том, что она сумела передать свое мастерство и воспитала целую плеяду известных артистов, — наглядное проявление традиций в нашем певческом искусстве. Мастера прошлого продолжают жить в творчестве своих учеников. Крайне важно помнить о тех, кто научил нас многому хорошему, передал беззаветную любовь к искусству, воспитал профессионализм.

Гастроли Ленинградского Кировского театра и Театра имени Шевченко в Москве в год 200-летнего юбилея ГАБТа — знаменательное явление. Искусство нашей страны сильно взаимной поддержкой и взаимопомощью разных районов и городов страны. Два театра — Кировский и Шевченковский — крупнейшие лаборатории вокального мастерства, где обираются и шлифуются музыкальные таланты. Оттого, насколько успешно будет проходить этот процесс, во многом зависит и будущее нашей лучшей в стране сцены — Государственного академического Большого театра Союза ССР.